

Къ портрету М. В. Алексѣева.

Назначенный на мѣсто генерала Рузскаго—генеральнаго штаба генераль отъ инфантеріи Михаилъ Васильевичъ Алексѣевъ, принадлежитъ къ числу выдающихся и достойнѣйшихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, генераловъ русской арміи. М. В. происходитъ изъ дворянъ Тверской губерніи, родился въ 1857 году, получилъ образованіе въ Тверской классической гимназіи, въ Московскомъ пѣхотномъ училищѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба, гдѣ кончилъ курсъ по 1-му разряду.

Въ 1873 году онъ поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ во 2-й Ростовскій гренадерскій полкъ, затѣмъ командированъ въ Московское училище и въ 1876 году произведенъ въ прапорщики въ 64-й пѣх. Казанскій полкъ.

Судьбѣ угодно было, чтобы молодой прапорщикъ Казанскаго полка началъ свою службу въ войнѣ 1877 — 1878 гг. за освобожденіе Болгаріи и Сербіи, въ рядахъ 16-й пѣхотной дивизіи, поступившей, осенью 1877 года, подъ команду Михаила Дмитріевича Скобелева. Вдумчивый, наблюдательный офицеръ, перейдя Дунай у Зимницы, принималъ участіе во взятіи Ловча, при 3-й атакѣ Плевны подъ обаятельнымъ верховодительствомъ бѣлаго генерала. За тѣмъ, подъ начальствомъ генерала Скобелева, М. В. участвовалъ въ переходѣ черезъ Балканы черезъ Иметлійскій перевалъ, въ разгромѣ и плѣненіи арміи Вессель-паши (турецкаго генерала изъ нѣмцевъ), и въ походѣ на Адрианополь. Наконецъ, М. В. дошелъ до самыхъ позицій передъ Константинополемъ. Несомнѣнно, что глубокопоучительныя дѣйствія Скобелева запаали глубоко въ душу молодого офицера и

наложили отпечатокъ на всю его дальнѣйшую службу. Прослуживъ въ строю 11 лѣтъ, и прокомандовавъ ротю, М. В. пожелалъ получить высшее военное образованіе. Окончивъ курсъ въ 1890 году Николаевскую академію генеральнаго штаба, онъ былъ назначенъ офицеромъ генеральнаго штаба въ Петроградскій округъ—старшимъ адъютантомъ штаба 1-го армейскаго корпуса, гдѣ пробылъ 4 года. Съ этого времени начинается служеніе М. В. въ генеральномъ штабѣ по разработкѣ высшихъ военныхъ вопросовъ сначала въ должности младшаго дѣлопроизводителя канцеляріи военно-ученаго комитета главнаго штаба (еще въ то время когда начальникомъ главнаго штаба былъ геніальный Обручевъ), а затѣмъ старшаго дѣлопроизводителя; М. В. въ 1900 г. въ чинѣ полковника, занялъ должность начальника оперативнаго отдѣленія квартирмейстерской части и вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1898 году былъ назначенъ профессоромъ русскаго военного искусства въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Такимъ образомъ, и теорія и практика военного дѣла сплетались въ его высокому умѣ.

Началась русско-японская война, М. В. былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 3-й манчжурской арміи съ производствомъ въ генералъ-маіоры и здѣсь онъ увидѣлъ совсѣмъ не то, что видѣлъ у Скобелева. Кампанія эта также пошла М. В. на поученіе.

Иностранная печать единогласно отмѣчаетъ, что лучшія планы военныхъ дѣйствій въ японскую войну принадлежали генералу Алексѣву. Одинъ изъ иностранныхъ писателей, разбирая соображенія М. В. во время операціи подъ Сандепу, утверждаетъ, что если бы операціи протекли по начертанному имъ плану, то что былъ бы радостный конецъ войны.

Глубоко жаль, что этими дарованіями тогда не воспользовались.

Въ этихъ двухъ войнахъ М. В. получалъ соотвѣтствующія боевыя награды. По возвращеніи съ Дальняго Востока генералъ-маіоръ Алексѣвъ занялъ должность оберъ-квартирмейстера главнаго управленія генеральнаго штаба, въ 1908 г. назначенъ начальникомъ штаба Кіевскаго военного округа, а затѣмъ, уже будучи генералъ-лейтенантомъ, получилъ корпусъ. Съ начала настоящей войны онъ уже былъ ближайшимъ сотрудникомъ генералъ-адъютанта Иванова по операціямъ на галиційскомъ фронтѣ, которыя впослѣдствіи будутъ изучаться какъ блестящіе образцы военного искусства.

За его заслуги на галиційскомъ фронтѣ М. В. награжденъ

орденомъ св. Георгія 4-й степени и чиномъ генерала отъ инфантеріи.

Можно закончить эту замѣтку тѣмъ, что повсюду Михайль Васильевичъ заслужилъ самое глубокое уваженіе и любовь, за свои кристальныя нравственныя качества.

Въ противоположность вождямъ нашихъ враговъ—нѣмецкому кайзеру и Гинденбургу, такъ много кричащихъ о себѣ, должна быть отмѣчена необычайная скромность генерала Алексѣва о всемъ, что касается лично его.

Все онъ приписываетъ Всемогущему Богу и ничего лично себѣ, совершенно какъ Дмитрій Донской передъ Куликовской битвой.

П. Вороновъ.

